

ISSN 1026-5627

**Русский
орнитологический
журнал**

2020

XXIX

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1983
EXPRESS-ISSUE**

2020 № 1983

СОДЕРЖАНИЕ

- 4705-4719 Соловей *Luscinia luscinia* в музее-заповеднике «Коломенское» и его окрестностях: распределение, многолетняя динамика численности, фенология пения и оценка степени синантропизации. А. Г. РЕЗАНОВ, А. А. РЕЗАНОВ
- 4719-4720 Повторные случаи гнездования пустельги *Falco tinnunculus* и сизого голубя *Columba livia* в металлических трубах противопожарных установок. С. С. ХАЛМЕНОВ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4721-4722 Встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Бежаницком районе Псковской области. А. В. БАРДИН, А. В. РЯБИНИН
- 4722-4723 О новых встречах канадской казарки *Branta canadensis* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Д. Ю. ОСТАПЕНКО, Д. А. ВАСИЛЬЕВ, А. А. ИВАНОВ
- 4724-4729 Необычное расположение выводкового гнезда орешниковой сони *Muscardinus avellanarius* в окрестностях деревни Полозово (Новоржевский район Псковской области). Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 4730-4735 Уничтожение птицами листовенничной почковой галлицы *Dasyneura laricis* в лесах Красноярского края. С. М. ПРОКОФЬЕВ, В. И. НИКОЛЬСКИЙ
- 4735-4738 О статусе степной пустельги *Falco naumanni* в Крыму. И. А. СИКОРСКИЙ
- 4739-4741 Гнездование чёрного грифа *Aegypius monachus* в Кавказском заповеднике. А. Г. ПЕРЕВОЗОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2020 № 1983

CONTENTS

- 4705-4719 The thrush nightingale *Luscinia luscinia* in museum-reserve «Kolomenskoe» and its surroundings: distribution, long-term population dynamics, singing phenology and assessment of the synanthropization degree. A. G. REZANOV, A. A. REZANOV
- 4719-4720 New nesting cases of the common kestrel *Falco tinnunculus* and rock pigeon *Columba livia* in metal pipes of fire-fighting installations. S. S. KHALMENOV, N. N. BEREZOVNIKOV
- 4721-4722 The record of the Canada goose *Branta canadensis* in the Bezhanitsy Raion of the Pskov Oblast. A. V. BARDIN, A. V. RYABININ
- 4722-4723 New sightings the Canada goose *Branta canadensis* in St. Petersburg and the Leningrad Oblast. D. Yu. OSTAPENKO, D. A. VASILIEV, A. A. IVANOV
- 4724-4729 Unusual location of brood nest of the hazel dormouse *Muscardinus avellanarius* in the vicinity of Polozovo (Novorzhev Raion, Pskov Oblast). E. V. GRIGORIEV
- 4730-4735 Predation by birds on the larch bud gall midge *Dasyneura laricis* in the forests of the Krasnoyarsk Krai. S. M. PROKOFIEV, V. I. NIKOLSKY
- 4735-4738 The status of lesser kestrel *Falco naumanni* in the Crimea. I. A. SIKORSKIY
- 4739-4741 Nesting of the cinereous vulture *Aegypius monachus* in the Caucasus Nature Reserve. A. G. PEREVOZOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Соловей *Luscinia luscinia* в музее-заповеднике «Коломенское» и его окрестностях: распределение, многолетняя динамика численности, фенология пения и оценка степени синантропизации

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, Андрей Александрович Резанов. Кафедра биологии и физиологии человека, Институт естественных наук и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru; andreznv@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2020

Соловей *Luscinia luscinia* с конца XIX века и по настоящее время гнездится в самых различных садах, парках и лесопарках Москвы (Lorenz 1892-1894; Сатунин 1895; Шамов 1910; Кротов 1941 – цит. по: Птушенко, Иноземцев 1968; Промптов 1932; Формозов 1947; Флинт, Кривошеев 1962; Птушенко, Иноземцев 1968; Птушенко 1976; Флинт, Тейхман 1976; Калякин и др. 2014; Марова и др. 2014; Кияткина и др. 2017) и, в частности, на территории музея-заповедника «Коломенское» (МЗК) (Резанов 2002; Резанов, Резанов 2003, 2008а,б).

Проведение наблюдений в музее-заповеднике «Коломенское»

Самые первые регистрации поющих соловьёв в МЗК и его окрестностях сделаны в 1970 году. До 2003 года, когда авторами был проведён полный учёт поющих соловьёв на всей территории МЗК (Резанов, Резанов 2003), как правило, в отдельные годы фиксировались только фенология песенного периода и основные местообитания, где регистрировалась вокализация птиц. Мониторинг числа поющих соловьёв в МЗК был проведён в отдельные годы в течение последних двух десятилетий, тогда как мониторинг песенного периода охватывает полувековой отрезок времени. Наблюдения за началом песенного периода проводились в период с конца апреля до 10-15 мая, а за конец песенного периода принималась дата, после которой пение соловьёв не отмечалось в течение последующих ≥ 2 -3 дней. Кстати, следует отметить, что в конце песенного периода число поющих соловьёв в МЗК снижалось до 1-2 против 20-30 и более в период пика пения в 20-х числах мая. К сожалению, даты начала и конца песенного периода удалось проследить не во все годы мониторинга.

Предпочитаемые местообитания

Основные и практические единственные гнездовые биотопы соловья приурочены к Дьяковскому и Голосову, или Волосову оврагам (рис. 1, 2), особенно к их участкам с развитой широколиственной и мелколиственной древесно-кустарниковой растительностью, запущенным и зарос-

шим плодово-ягодным садам (рис. 3), а также к пойменному высоко-
травному лугу у реки Москвы с куртинами ивы *Salix* spp., берёзы *Betu-
la* spp. и ольхи чёрной *Alnus glutinosa* (рис. 4) и прилегающим к лугу
склонам приречной террасы с лиственным лесом и кустарником (рис. 5).

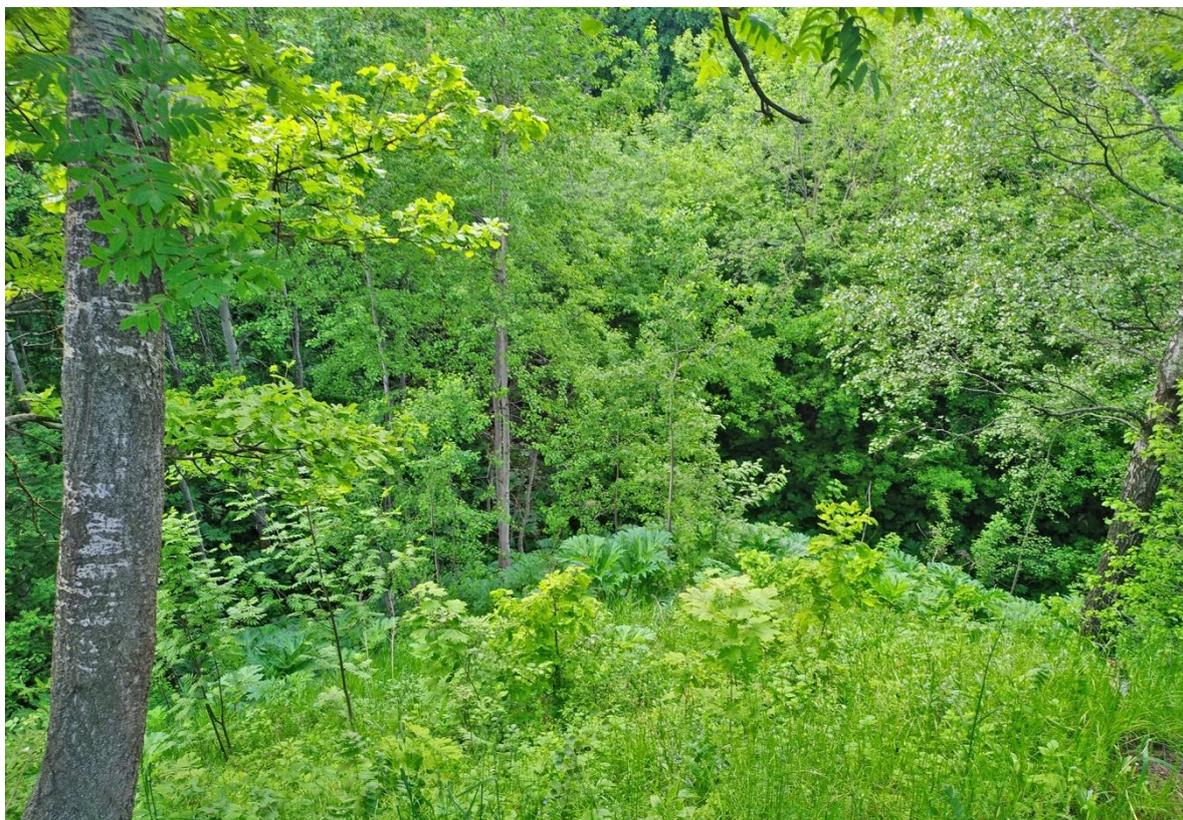

Рис. 1. Дьяковский овраг. 7 июня 2020. Фото авторов.

Рис. 2. Верховья Голосова оврага. Фото авторов.

Рис. 3. Зарастающие плодово-ягодные сады. Фото авторов.

Рис. 4. Высокотравный пойменный луг у реки Москвы. Фото авторов.

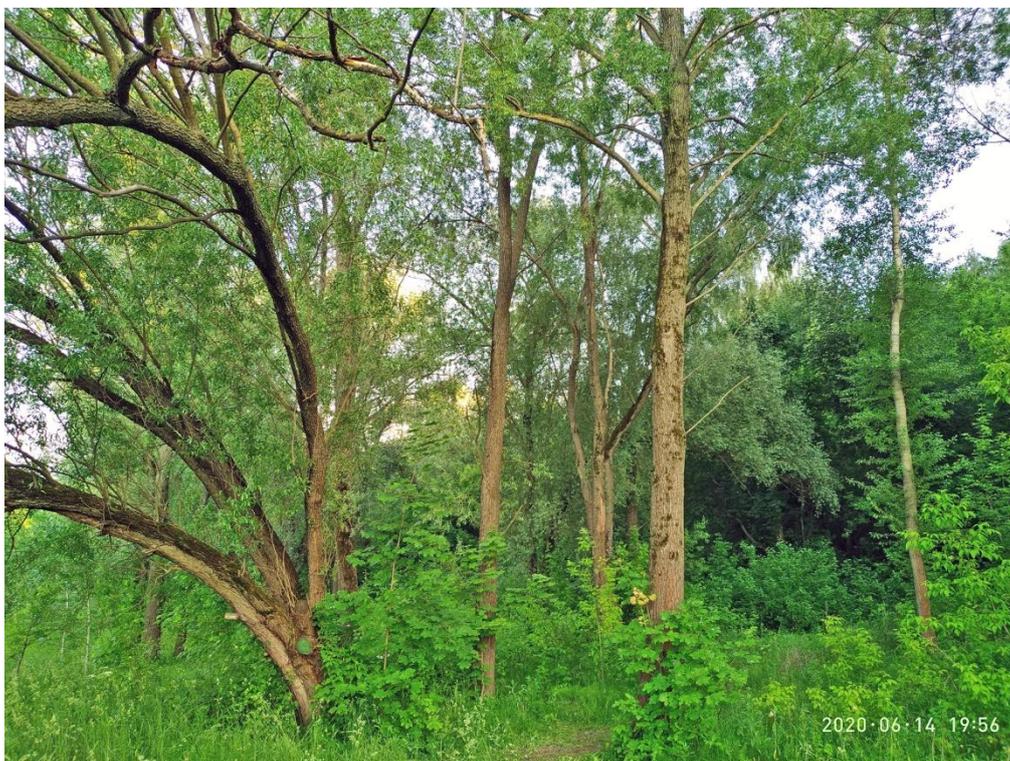

Рис. 5. Лиственный лес на террасе реки Москвы. 14 июня 2020. Фото авторов.

Древесная растительность в оврагах МЗК представлена в основном широколиственными и мелколиственными видами, типичными для средней полосы европейской части России. В Голосовом овраге (в его нижней лесистой части) произрастают вековые деревья (дуб черешчатый *Quercus robur*, липа мелколистная *Tilia cordata*, ясень обыкновенный *Fraxinus excelsior*, вяз гладкий *Ulmus laevis*), а также ива белая *Salix alba*, ольха серая *Alnus incana*, осина *Populus tremula*, берёза повислая *Betula pendula*, лещина *Corylus avellana*, черёмуха *Padus avium*. На склонах оврага встречаются заросли малины *Rubus idaeus*. Травянистая растительность типична для широколиственного леса: сныть *Aegopodium podagraria*, пролесник многолетний *Mercurialis perennis*, ветреница лютичная *Anemone ranunculoides*, копытень *Asarum europaeum*, осока волосистая *Carex pilosa*, гусиный лук, и др. В верховьях оврага: малина, сирень *Syringa vulgaris*, плодово-ягодные деревья, разнотравье: цикорий *Cichorium intybus*, иван-чай *Chamaenerion angustifolium*, василёк луговой *Centaurea jacea*, купырь лесной *Anthriscus sylvestris*, клевер средний *Trifolium medium* и белый *T. repens*, тысячелистник *Achillea millefolium*, зверобой продырявленный *Hypericum perforatum*, колокольчики *Campanula* spp., герани *Geranium pratense*, *G. sylvaticum* и др. Длина Голосова оврага более 1 км. По дну оврага протекает Коломенский ручей, впадающий в реку Москву.

Длина Дьяковского оврага менее 1 км, по дну его течёт небольшой ручей длиной около 100 м. Левые ответвления Дьяковского оврага носят названия (сверху вниз): Воспеньков, Лексеев, Базарихин и Радишин овраги. В Дьяковском овраге древесно-кустарниковая растительность представлена следующими видами: осина, клёны остролистный *Acer platanoides* и ясенелистный *A. negundo*, тополь чёрный *Populus nigra*, берёза повислая, черёмуха, лещина, рябина *Sorbus aucuparia*, бузина красная *Sambucus racemosa* и др.

Распределение соловьёв по местообитаниям по данным за 11 лет полных учётов в МЗК показано на рисунке 6. Основная доля (46%) приходится на заросшие участки оврагов с протекающими там ручьями. Такие места, наряду с запущенными садами и парками, а также кладбищами, считаются наиболее благоприятными для гнездования соловья (Мензбир 1895; Холодковский, Силантьев 1901; Шамов 1910; Святский 1917; Гладков 1954; Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983; Штясны 1986; Симкин 1990).

В 2003 году в оврагах пело только 12 соловьёв из 32, зарегистрированных в МЗК. Работы по расчистке и «благоустройству» садов привели к повышению концентрации птиц в лесистых оврагах. Так, в 2016 году в оврагах пело 17 соловьёв (60.7%) из 28, учтённых в МЗК. В дальнейшем ситуация выравнилась, и в 2013-2014 и 2020 годах в оврагах, как и в 2003 году, пело только 12 птиц (рис. 7).

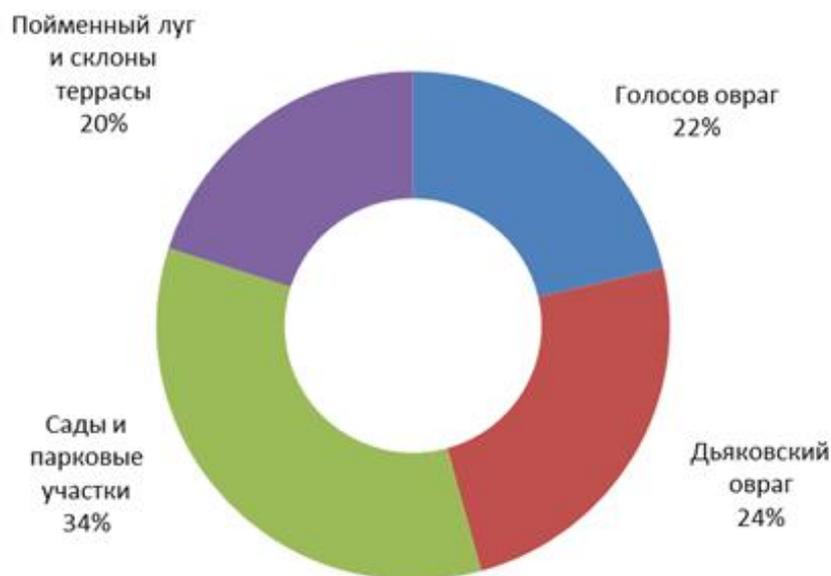

Рис. 6. Распределение поющих соловьёв в МЗК в 2003-2020 годах.

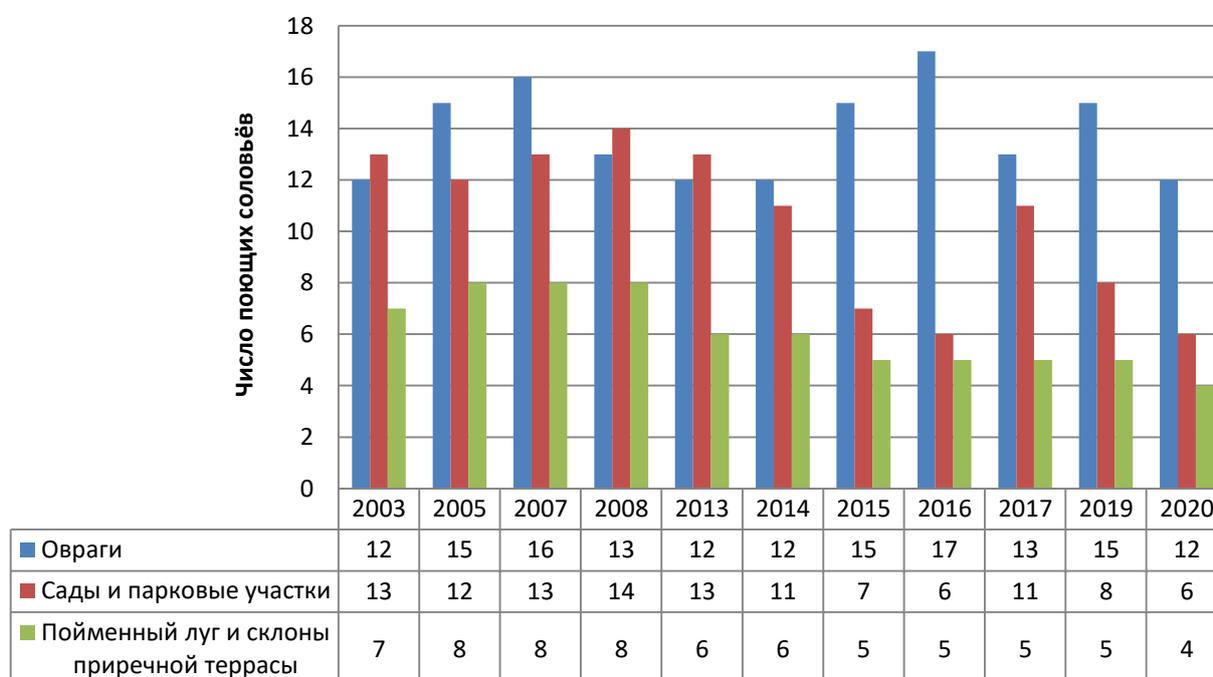

Рис. 7. Распределение поющих соловьёв по основным биотопам МЗК.

Мониторинг численности соловьёв по годам

Многолетние учёты численности поющих соловьёв были проведены как в границах МЗК (рис. 8), так и включая прилегающие территории: противоположный берег реки Москвы, парк Садовники, овраг по улице Академика Миллионщикова и заросшие плодово-ягодные сады по улице Садовники (после 1970-1980 годов соловьи здесь не отмечались, кроме единичного случая в 1993 году) (рис. 9).

Выявлена статистически значимая тенденция к снижению численности соловья, что в определённой степени связано с заметным сокращением площади пригодных для гнездования местообитаний. В то же время следует отметить, что число поющих соловьёв не означает число

гнездящихся пар, поскольку известно, что в мае и даже июне могут петь не только местные, но и пролётные птицы, задерживающиеся иногда на несколько дней (Мальчевский, Пукинский 1983).

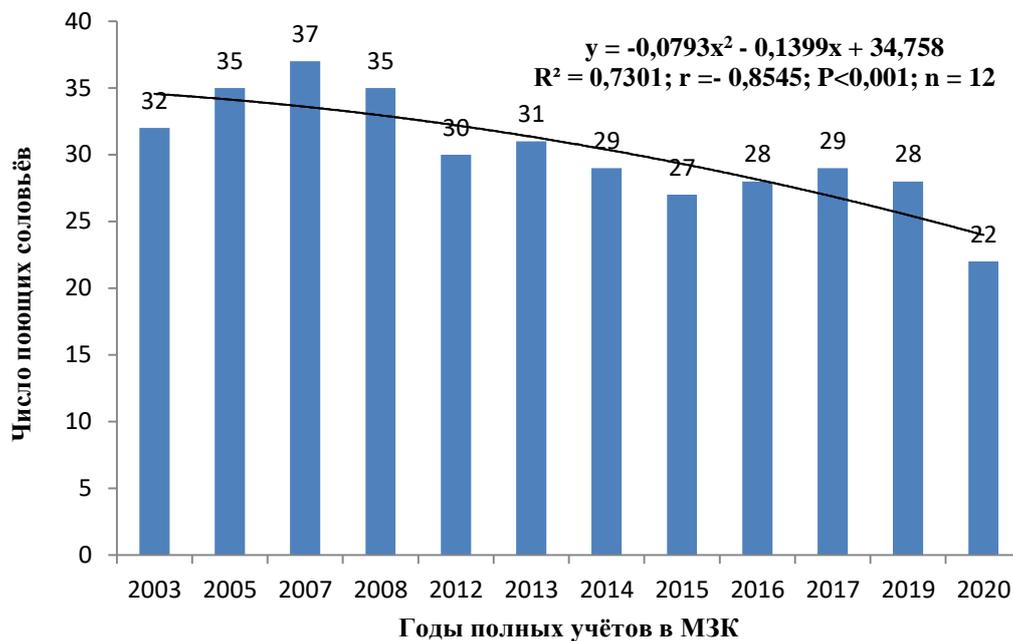

Рис. 8. Многолетняя динамика численности соловьёв в МЗК.

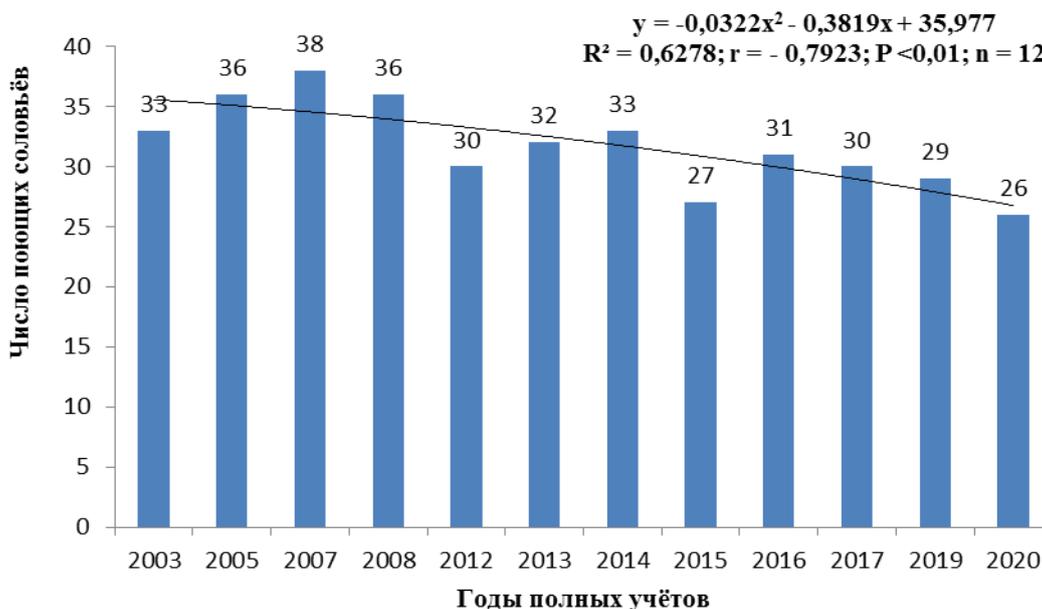

Рис. 9. Многолетняя динамика численности соловьёв в МЗК и его окрестностях.

Возможные причины колебаний численности соловьёв и тенденции её снижения

Численность соловья подвержена сильным колебаниям. Е.С.Птушенко и А.А.Иноземцев (1968, с. 277) отмечали, что «в последние десятилетия численность соловья катастрофически снизилась не только в ближайших окрестностях Москвы, но и вдали от неё». В настоящее

время говорить о низкой численности соловья в столице не приходится (Марова и др. 2014), хотя в целом ряде московских парках их численность резко снизилась (Кияткина и др. 2017). Для Ленинградской области также характерен процесс резких колебаний численности соловья (Мальчевский, Пукинский 1983).

Рис. 10. Тропа в Голосовом овраге. 15 мая 2007. Фото авторов.

Возможными причинами колебаний численности соловьёв в МЗК могут быть не только процессы глобального характера, происходящие на местах зимовок и миграционной трассе, но и причины чисто местного уровня. Именно локальные причины, ведущие к сокращению площадей станций возможного гнездования соловьёв в МЗК, ведут к снижению численности гнездовой группировки этого вида в МЗК. Основных причин несколько: 1) Регулярное кошение лугов в МЗК, за исключением частично заболоченного притеррасного участка высокотравного пойменного луга реки Москвы с отдельными куртинами древесно-кустарниковой растительности; 2) Периодическая вырубка деревьев, кустарника и подроста в зарастающих плодово-ягодных садах. Вырубка древесно-кустарниковой растительности по берегам реки Жужи уже привела к полному исчезновению там соловьёв; 3) МЗК является излюбленным местом отдыха не только москвичей, но и приезжих. Неуклонно возрастающая рекреационная нагрузка ведёт к нестабильности экологической обстановки и в итоге – к снижению численности соловьёв в наиболее часто посещаемых людьми местообитаниях. Так, соловей перестал регистрироваться в верховьях Голосова оврага. Берега оврага

периодически прокашиваются, посетители устраивают пикники у куртин деревьев и кустарников (потенциальные места гнездования соловья), а по дну оврага проходит тропа (рис. 10), по которой постоянно ходят посетители МЗК, а также проезжают велосипедисты.

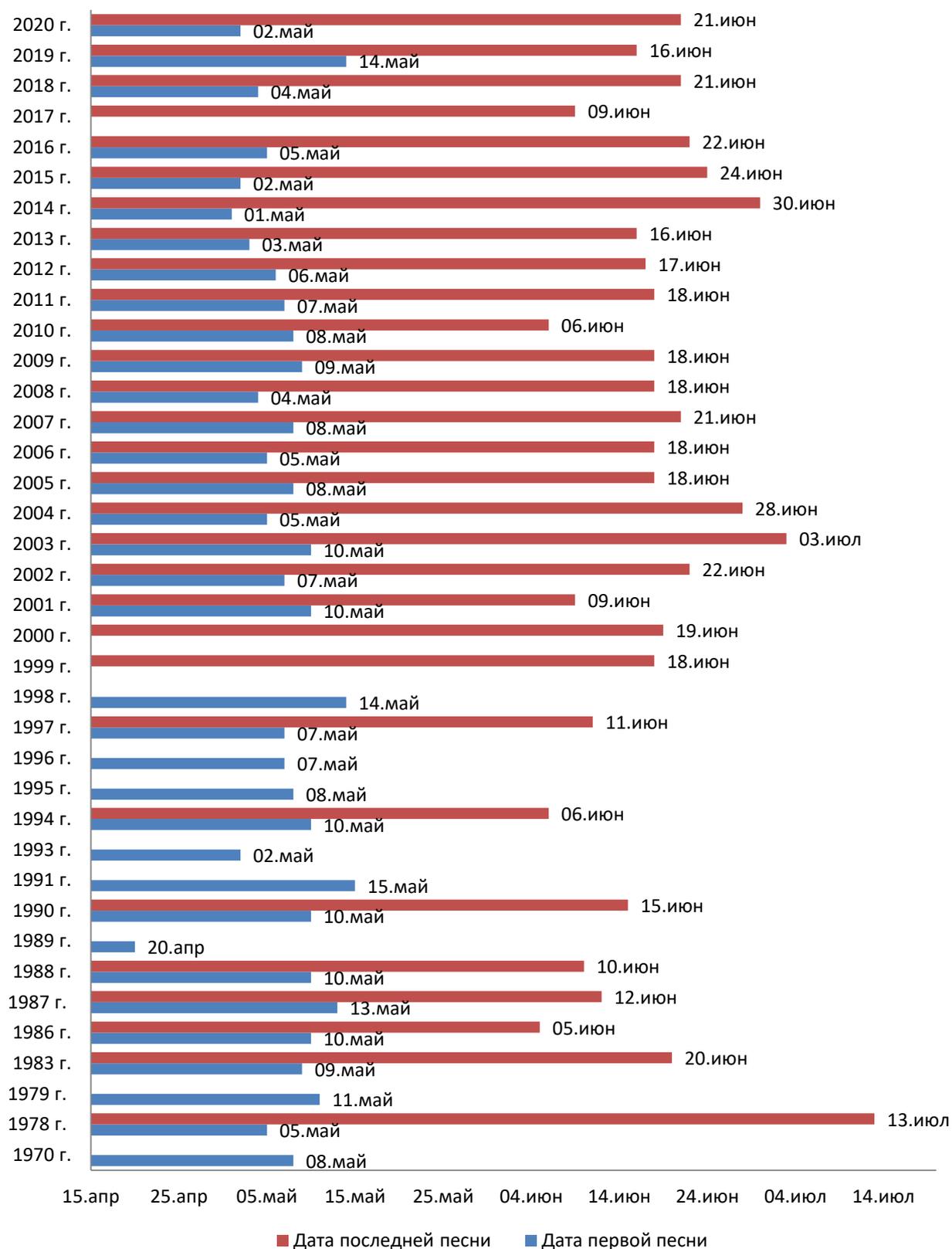

Рис. 11. Фенология начала и завершения песенного периода соловья в МЗК.

Фенология и продолжительность периода пения соловьёв в МЗК

Для Московской области первая песня соловья датировалась 25 апреля (Птушенко, Иноземцев 1968). В последние годы сроки начала пения соловья в Москве сдвинулись на более ранний период – 19 апреля (Калякин и др. 2014). В МЗК первая песня зарегистрирована 20 апреля (1989). Средние показатели (дата 20 апреля из статистической обработки была исключена) приходятся на период 5-9 мая (7.56 ± 1.95 ; $\text{lim } 1-15$; $SD = 3.4$; $P < 0.001$; $n = 34$). Дата последней песни – 13 июля (1978). Ранее для Подмосковья указывалась дата 12 июля (Зуев 1963). Средние показатели (13 июля из статистической обработки исключено) приходятся на период 13-21 июня (17.17 ± 4.09 ; $\text{lim } 5-30$; $SD = 6.69$; $P < 0.001$; $n = 29$) (рис. 11). Даты последней песни проследить было достаточно сложно из-за не только слабой интенсивности пения, но и по причине значительных по времени перерывов в пении соловьёв в этот период. Так, в 2007 году 15-16 июня соловьи пели, затем наступил перерыв (17-20 июня) и пение вновь отмечено 21 июня. В 2013 году был перерыв 12-15 июня, 16 июня пение отмечено, а в последующие дни июня соловьи больше не пели.

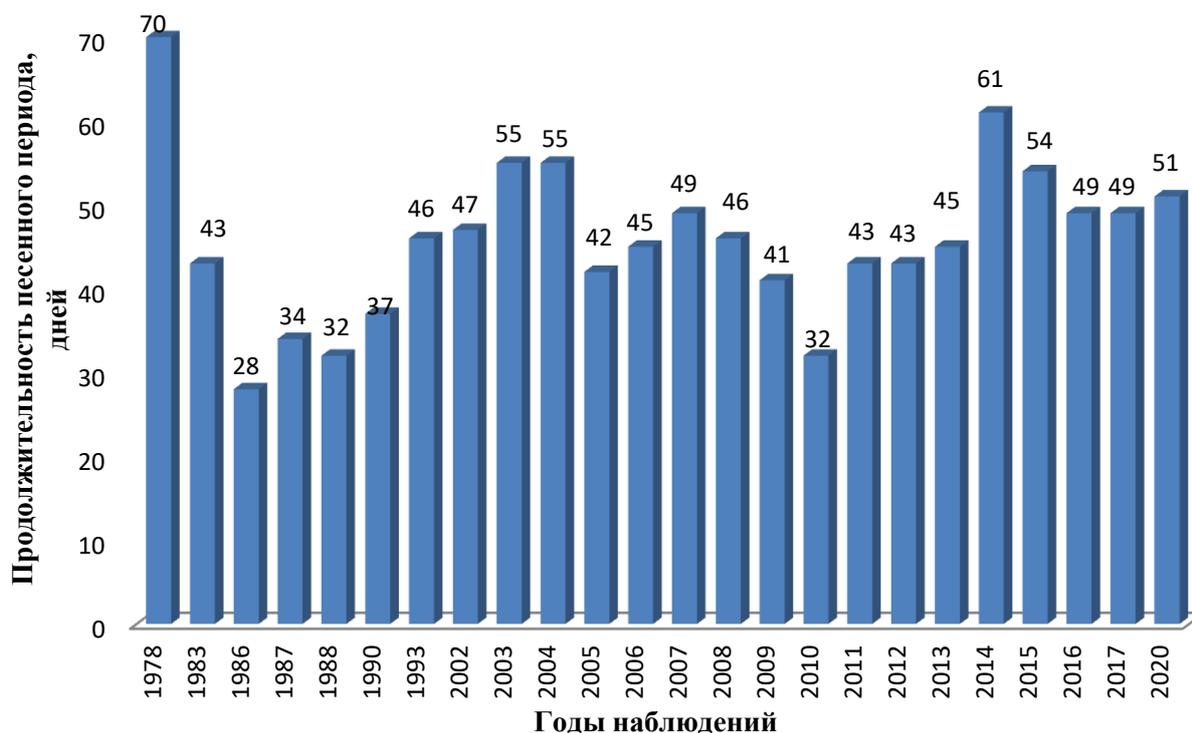

Рис. 12. Многолетняя динамика продолжительности песенного периода соловья в МЗК.

Продолжительность песенного периода соловья в МЗК сильно колебалась по годам – от 28 до 70 дней (рис. 12). Средняя продолжительность песенного периода составила 45.71 ± 6.40 дней ($\text{lim } 28-70$; $SD = 9.53$; $P < 0.001$; $n = 24$). Известно, что на продолжительность песенного

периода заметное влияние оказывает температура воздуха: при низких температурах соловьи поют нерегулярно и в течение короткого периода (Мальчевский, Пукинский 1983).

Интерес представляет и продолжительность песенных сессий отдельных птиц. Так, 17 мая 2013 в Казанский саду у храма Казанской Божьей Матери соловей пел без перерыва в течение часа с 21 ч 30 мин до 22 ч 30 мин. 18-19 мая 1970 в овраге по улице Академика Миллионщикова соловьи беспрерывно пели с 21 ч 00 мин до 3 ч 00 мин. Таким образом, общая продолжительность периода вокализаций нескольких птиц составила, как минимум, 6 часов.

Фактор беспокойства, антропополютерантность и степень синантропизации соловья

Ранее отмечалось, что соловьи крайне чувствительны к фактору беспокойства и покидают места, где их беспокоят (Смолин 1948 – цит. по: Птушенко, Иноземцев 1968). А.С.Мальчевский и Ю.Б.Пукинский (1983) писали, что соловьи поют в полную силу только в спокойной обстановке. В то же время М.А.Мензбир (1895) сообщал о небоязливости соловья. Н.А.Холодковский и А.А.Силантьев (1901, с. 263)) писали, что если соловьи не беспокоят, то близость человеческого жилья не имеет для них значения.

В настоящее время соловьи в Москве поют в самых людных и шумных местах (Марова и др. 2014; наши наблюдения). В ответ на низкочастотный городской шум изменились акустические характеристики соловьиной песни – произошёл сдвиг частотного диапазона в более высокую область спектра, что позволяет песне «пробиваться» сквозь сильную зашумлённость окружающей среды (Марова и др. 2014). По нашим наблюдениям, на противоположном берегу реки Москвы (напротив МЗК) соловьи пели даже во время салютов 9 мая; причём их хорошо было слышно с Коломенского берега.

Таким образом, по сравнению с прошлыми годами уровень антропополютерантности соловья заметно повысился. Даже есть мнение, что соловей в известной степени тяготеет к человеку: выбор участков вблизи жилых построек, недалеко от автодорог и пр. (Марова и др. 2014; Кияткина и др. 2017). На наш взгляд, возможно, это всего лишь стремление соловья к избеганию сплошных лесных массивов – тяга к «опушечным» местообитаниям. Говорить о реальной склонности соловья к синантропизации не приходится, поскольку соловей не использует для гнездования постройки и сооружения человека, а также материалы антропогенного происхождения при строительстве гнёзд и не гнездится открыто в непосредственной близости от жилья человека, предпочитая устраивать гнёзда в скрытых от людских глаз местах. В то время, как именно формирование антропогенных гнездовых и/или трофических адап-

таций является характерными чертами синантропизации (Резанов, Резанов 2011, 2014). Кроме того, соловей не использует в пищу корма антропогенного происхождения и не кормится на антропогенных субстратах. В данной ситуации, скорее всего, речь идёт о становлении высокого уровня антропотолерантности. По терминологии, предложенной Н.А.Гладковым (1958), соловей типично «вобраный» вид (речь идёт о конкретных популяционных группировках, а не о виде в целом). В частности, коломенская группировка соловьёв была «вобрана» в Московский мегаполис только в 1960 году, когда МЗК вошло в состав города. В то же время следует отметить, что данная группировка существует в природном фрагменте, хотя и в административных границах города. Таким образом, можно говорить лишь о фоновой антропотолерантности соловья (Резанов, 2005, 2006).

Оценивая степень синантропизации соловья по предложенному нами индексу ($I_s = \sum r / \sum \max \leq 1$, где $\sum r$ – общая сумма полученных баллов по критериям; $\sum \max$ – сумма максимально возможных баллов), разработанному на основе антропотолерантности птиц (Резанов, Резанов 2011, 2014), мы рассматривали три основных критерия: гнездовой, трофический и топический. Если по первым двум критериям соловей не показывает синантропности, то по топическому критерию она проявляется в том, что соловей нередко поёт, находясь на естественном субстрате, в непосредственной близости от жилых построек человека (микрорайон «Садовники») или от мест концентрации, а также периодического появления людей (МЗК), что соответствует второй категории топического критерия. Исходя из этого, индекс синантропизации (I_s) соловья оценивается нами величиной 0.1, при том, что, для сравнения, индекс синантропизации сизого голубя *Columba livia f. domestica* московской городской популяции приближается максимальному значению индекса (1.0), что ещё раз подтверждает невысокую степень синантропизации соловья, носящую лишь фоновый характер.

Соловей в окрестностях МЗК

В 1970-е годы (вплоть до 1980 и, как исключение, в 1993 году), когда микрорайон «Садовники» только застраивался и ещё сохранялись участки плодово-ягодных садов, пение соловья можно было слышать возле новых жилых домов. В настоящее время соловей в этом районе ещё есть в охраняемом (водоохранная зона), заросшем лиственным лесом с развитым подростом и подлеском Сухом овраге (рис. 13), проходящем вдоль участка улицы Академика Миллионщикова. По дну оврага протекает ручей (открытое русло длиной 700 м) с официальным названием река Жужа, впадающий в Москву-реку в пределах МЗК. Раньше в овраге регулярно пели 2-3 соловья, теперь, поскольку часть оврага отдана под строительство гаражей, только 1. Тем не менее, на

улице Академика Миллионщикова (до 1973 года Коломенский проезд) соловьи поют вот уже 50 лет. 18 мая 2016 в 5 ч 30 мин соловей пел во дворе одного из домов, расположенного недалеко от оврага.

Рис. 13. Овраг по улице Академика Миллионщикова. 6 июня 2020. Фото авторов.

Рис. 14. Противоположный, левый берег реки Москвы. 14 июня 2020. Фото авторов.

На берегу реки Москвы напротив МЗК сохранилась прибрежная полоса (длиной примерно 1.5 км) с густой древесно-кустарниковой растительностью (рис. 14). Поющие соловьи регистрировались здесь все годы наблюдений. Так, 14 июня 2020 на этом отрезке маршрута (учёт проведён с Коломенского берега) отмечено 4 поющих соловья.

В парке Садовники, расположенном по другую сторону проспекта Андропова напротив МЗК, в разные годы одиночные соловьи пели на сохранившихся участках старых плодово-ягодных садов.

В 2010-2011 годах нами были проведены учёты в оврагах речек Чертановки, Котловки и др. (Южный Административный округ Москвы, что и музей-каповедник «Коломенское»), где постоянно пели соловьи. Здесь с одного места можно было слышать пение до 2-4 птиц одновременно.

Перспективы существования соловья в свете рекреационной нагрузки и хозяйственной деятельности человека

Главными факторами, влияющие на снижение численности наземногнездящихся видов птиц (в том числе, и соловья) в городских парках, являются проводимые в последнее время мероприятия по реконструкции данных территорий: реконструкция газонов (замена разнотравья моногазоном или рулонным газоном), санитарные рубки, создание сети асфальтированных и плиточных дорожек, кошение трав, уборка прошлогодних листьев (выяснено, что более чем в половине случаев соловьи обитали на участках, где не была убрана прошлогодняя листва) и др. (Кияткина и др. 2017). Естественно полагать, что основной целью подобных мероприятий является привлечение в парки ещё большего числа отдыхающих.

Ситуация в музее-заповеднике «Коломенское» не является исключением. Рекреационная нагрузка в МЗК велика – более 6 млн. посетителей в год (www.mgomz.ru); причём пик посещений приходится на май-июнь. В перечень проводимых мероприятий по «благоустройству» МЗК входят: санитарные рубки и расчистка заросших участков от сухих веток, подроста и подлеска, а также от прошлогодних листьев, постоянное, начиная с мая, механизированное кошение травы на лугах, полянах, газонах, создание сети асфальтированных дорожек, реконструкция газонов. При этом нередко применяется тяжёлая строительная техника (Резанов 2003). Для сохранения группировки соловьёв в МЗК необходимо усилить заповедный режим территории и не производить практически ежегодной расчистки от подлеска и кустарника лесных и садовых участков, что делает их излишне доступными для многочисленных посетителей парка, особенно в майские выходные и праздничные дни. В настоящее время «санитарные» рубки не коснулись только склонов Дьяковского оврага, отдельных участков Голосова оврага и малопосещаемых отдыхающими отдалённых от центральной части МЗК лесных территорий приречной террасы реки Москвы.

Также отрицательно сказываются на численности соловьёв многочисленная сеть асфальтированных дорожек с выделенными полосами для пешеходов и велосипедистов, самокатов и пр. По данным Н.П.Кияткиной с соавторами (2017), участки, вымощенные плиткой или асфальтом, меньше всего удовлетворяют требованиям птиц. Авторы справедливо указывают, что выбор в пользу естественных тропинок и дорожек возле мест гнездования соловьёв сохраняет условия существования парковых популяций этого вида.

Что касается рекреационной нагрузки, то, по-видимому, избежать её не удастся, но её можно снизить путём создания «зон покоя» (места, где не проводятся работы по «благоустройству» парка) – недоступных

или малодоступных для посетителей парка участков, малопригодных и не привлекательных для отдыха, но оптимальных для гнездования соловьёв и других птиц, благополучие которых также под угрозой.

Литература

- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.
- Гладков Н.А. 1958. Некоторые вопросы зоогеографии культурного ландшафта (на примере фауны птиц) // *Учён. зап. Моск. ун-та* **197**: 17-34.
- Зуев Д.П. 1963. *Времена года*. М.: 1-400.
- Калякин М.В., Волцит О.В., Гроот Куркамп Х. и др. 2014. *Атлас птиц города Москвы*. М.: 1-332.
- Кияткина Н.П., Самохвалова А.В., Авилова К.В., Антипов В.А., Иваницкий В.В., Лыков Е.Л., Марова И.М. 2017. Распределение и тренды численности восточного соловья (*Luscinia luscinia*) в урбанизированной популяции г. Москвы // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 302-309.
- Мальчевский А.С., Пужинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.
- Марова И.М., Антипов В.А., Иваницкий В.В. 2014. Соловей в Москве: вокальные характеристики, современное состояние и перспективы выживания уникальной популяции // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 205-211.
- Мензбир М.А. 1895. *Птицы России*. М., **2**: 1-1120.
- Промптов А.Н. 1932. Качественный и количественный учёт фауны птиц «Измайловского зверинца» под Москвой // *Зоол. журн.* **11**, 1: 143-185.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1- 461.
- Птушенко Е.С. 1976. Изменения авифауны Ленинских гор и их окрестностей // *Орнитология* **12**: 3-9.
- Резанов А.А. 2005. Оценка антропоотолерантности птиц в условиях селитебного ландшафта // *Естественнонаучное образование: методология, теория и методика*. СПб: 166-170.
- Резанов А.А. 2006. Антропоотолерантность как один из критериев синантропизации птиц // *Орнитологические исследования в Сев. Евразии*. Ставрополь: 431-433.
- Резанов А.А., Резанов А.Г. 2011. Синантропизация птиц как популяционное явление: классификации, индекс синантропизации и критерии его оценки // *Материалы 13-й Международ. орнитол. конф. Сев. Евразии*. Махачкала: 55-69.
- Резанов А.А., Резанов А.Г. 2014. Индекс оценки степени синантропизации у птиц на основе их антропоотолерантности: эколого-поведенческое обоснование // *Вестн. МГПУ. Сер. естеств. науки* 1 (13): 16-22.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по птицам и некоторым видам млекопитающих Коломенского и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование*. М., **2**: 42-63.
- Резанов А.Г. 2003. Состояние дел и рекомендации по охране птиц и млекопитающих на территории музея-заповедника Коломенское // *Животные в городе: Материалы 2-й науч.-практ. конф.* М.: 36-37
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2003. Соловей *Luscinia luscinia* в Коломенском // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 927-98.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008а. Птицы западной части музея-заповедника «Коломенское» (квадрат П-7) // *Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., **2**: 181-185.

- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008б. Птицы восточной части музея-заповедника «Коломенское» (квадрат П-8) // *Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»*. М., 2: 186-190.
- Святский И.И. 1917. *Певчие птицы (ловля, содержание в неволе, нравы и образ жизни певчих птиц)*. Петроград: 1-249.
- Симкин Г.Н. 1990. *Певчие птицы*. М.: 1-399.
- Флинт В.Е., Кривошеев В.Г. 1962. Изменение орнитофауны Измайловского парка за двадцать пять лет // *Орнитология* 5: 300-308.
- Флинт В.Е., Тейхман А.Л. 1976. Закономерности формирования орнитофауны городских лесопарков // *Орнитология* 12: 10-25.
- Формозов А.Н. 1947. Фауна // *Природа города Москвы и Подмосковья*. М.: 287-370.
- Холодковский Н.А., Силантьев А.А. 1901. *Птицы Европы*. Ч. 2. Специальная орнитология. СПб.: 1-636.
- Шамов И.К. 1910. *Наши певчие птицы. Их жизнь, ловля и правильное содержание в клетках*. М.: 1-105.
- Штястны К. 1986. *Певчие птицы*. Прага: 1-222.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1983: 4719-4720

Повторные случаи гнездования пустельги *Falco tinnunculus* и сизого голубя *Columba livia* в металлических трубах противопожарных установок

С.С.Халменов, Н.Н.Березовиков

Серик Сапарбекович Халменов. Атырауское областное общество охотников и рыболовов, ул. Балгимбаева, д. 38, город Атырау, Атырауская область, 060011, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 24 сентября 2020

В последние годы на станции Жамансор Макатского района Атырауской области стали отмечаться случаи гнездования пустельги *Falco tinnunculus* и сизого голубя *Columba livia* в четырёх металлических трубах, тянущихся от двух огромных резервуаров, из которых в случае пожара под напором подаётся вода (Березовиков, Халменов 2020). Во время осмотра этих труб 24 мая 2020 в них вновь отмечено гнездование птиц. В одной трубе в 1 м от входа обнаружена насиженная кладка пустельги с 5 яйцами, лежавших на слое почвенно-растительного мусора с мелкими камешками, скопившихся перед мелкоячеистой решёткой, очищающей поступающую воду (рис. 1, 2). У входа в другую трубу находилось брошенное гнездо сизого голубя с одним расклёванным яйцом. Оно было свито из тонких веточек карагача и имело до-

вольно высокие боковые стенки и глубокий лоток (рис. 3). О дальнейшей судьбе кладки пустельги нам не известно.

Рис. 1. Гнездо пустельги *Falco tinnunculus* в трубе. Станция Жамансор. 24 мая 2020. Фото С.С.Халменова.

Рис. 3. Гнездо сизого голубя *Columba livia* у входа в трубу. Станция Жамансор. 24 мая 2020. Фото С.С.Халменова.

Литература

Березовиков Н.Н., Халменов С.С. 2020. Гнездование пустельги *Falco tinnunculus*, сизого голубя *Columba livia* и индийского воробья *Passer indicus* в трубах противопожарных установок на Прикаспийской низменности // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1900): 1243-1246.

Встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Бежаницком районе Псковской области

А.В.Бардин, А.В.Рябинин

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Александр Викторович Рябинин. Деревня Уда, Бежаницкий район, Псковская область, Россия

Поступила в редакцию 23 сентября 2020

В Псковской области канадская казарка *Branta canadensis* известна с 2014 года, когда 15 мая одиночную птицу зарегистрировали на озере Сенница в Невельском районе на границе с Усвяцкий районом и Белоруссией (Фетисов 2014). 12 апреля 2015 одиночная казарка встречена в городе Печоры (Бардин 2015), а 2 апреля 2020 пара этих птиц наблюдалась на Крупейском озере в Пустошке (Занин, Бардин 2020).

16 сентября 2020 канадскую казарку удалось наблюдать в Бежаницком районе Псковской области на озерке (57°04'21" с.ш., 29°41' 11" в.д), расположенном в 3 км западнее деревни Сапрыгино. Птица плавала вместе с тремя лебедями-кликунами *Cygnus cygnus* (см. рисунок). Это четвёртая регистрация канадской казарки (и первая осенняя) в Псковской области.

Канадская казарка *Branta canadensis* вместе с лебедями-кликунами *Cygnus cygnus*. Окрестности деревни Сапрыгино. Бежаницкий район Псковской области. 16 сентября 2020. Фото А.В.Рябинина.

Литература

- Бардин А.В. 2015. О встрече канадской казарки *Branta canadensis* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1133): 1377-1379.
- Занин С.Л., Бардин А.В. 2020. Встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Пустошке (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1916): 1900-1902.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1983: 4722-4723

О новых встречах канадской казарки *Branta canadensis* в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

Д.Ю.Остапенко, Д.А.Васильев, А.А.Иванов

Дарья Юрьевна Остапенко. ООО «АМ«Б2». Колпино, Санкт-Петербург, 196653, Россия.

E-mail: grushevuyi@rambler.ru

Дмитрий Александрович Васильев. Санкт-Петербург, Россия

Андрей Александрович Иванов. Отрадное, Ленинградская область, Россия

Поступила в редакцию 23 сентября 2020

Канадская казарка *Branta canadensis* интродуцирована в Европу из Северной Америки и в ряде стран вид успешно натурализовалась, в том числе в Фенноскандии. И именно оттуда, по всей видимости, птицы залетают на Северо-Запад России (Бардин 2015). С 2005 года известно гнездование этого вида в Ленинградской области на островах Финского залива (Коузов, Шилин 2016). В Санкт-Петербурге канадскую казарку в последнее десятилетие ежегодно встречают на Финском заливе. 10 апреля 2016 её наблюдали в Красном селе на Безымянном озере (Домбровский 2016), а 3 апреля 2019 – в районе усадьбы Знаменка в заказнике «Южное побережье Невской губы» (Тарасенко 2019).

Рис. 1. Канадская казарка *Branta canadensis*. Пушкинский район Санкт-Петербурга. 13 мая 2020 года. Фото А.А.Иванова.

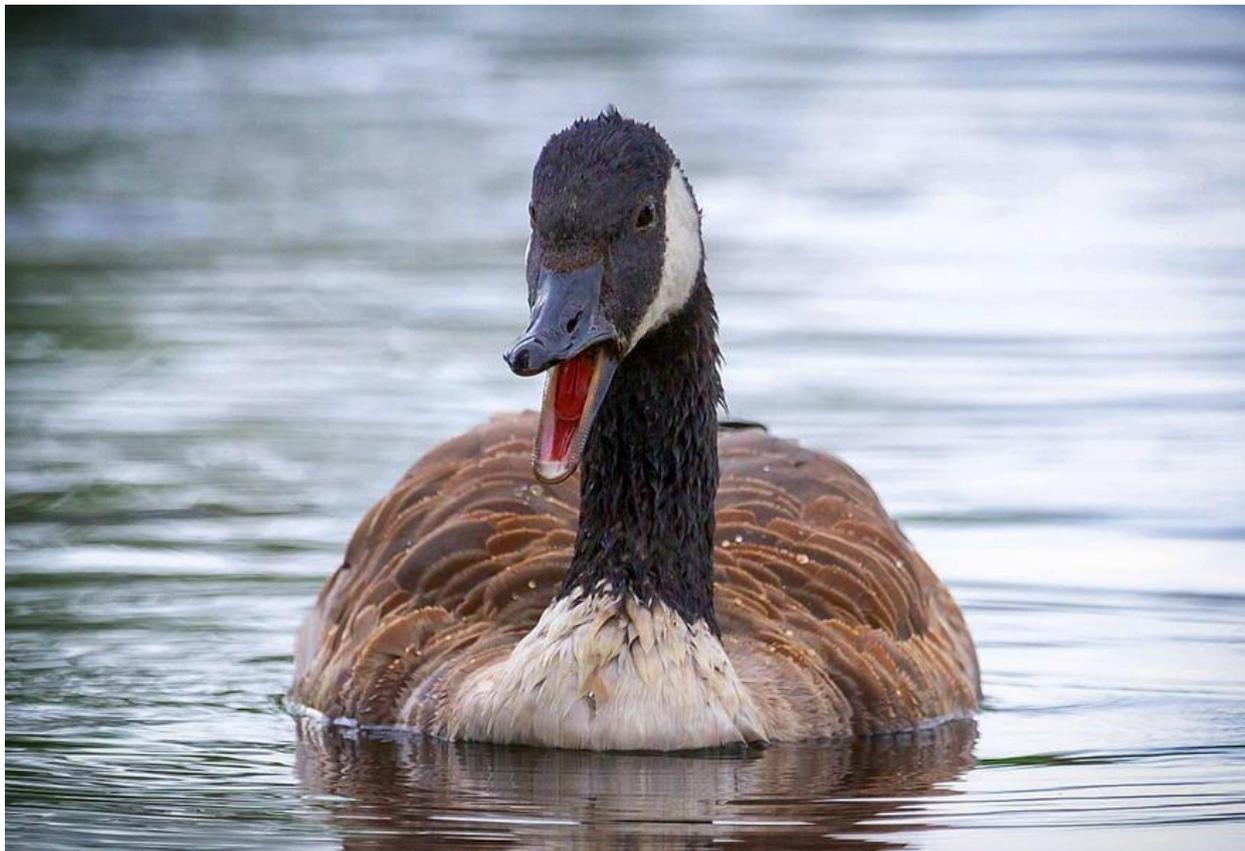

Рис. 2. Канадская казарка *Branta canadensis*. Город Коммунар, Гатчинский район Ленинградской области. 29 августа 2020. Фото Д.А.Васильева.

В данном сообщении хочу сообщить ещё о двух встречах канадской казарки. А.А.Иванов наблюдал канадскую казарку (рис. 1) 13 мая 2020 в Санкт-Петербурге в Пушкинском районе на озере, образованном речкой Попова Ижорка, на участке между Павловским парком, Ям-Ижорским шоссе и Павловским шоссе.

29 августа 2020 Д.А.Васильев встретил канадскую казарку (рис. 2) в городе Коммунар Гатчинского района Ленинградской области на реке Ижоре. Птица держалась в разливе между улицей Фабричной и Техническим переулком.

Литература

- Бардин А. В. 2015. О встрече канадской казарки *Branta canadensis* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1133): 1377-1379.
- Домбровский К.Ю. 2016. Канадская казарка *Branta canadensis* в Красном Селе (южная окраина Санкт-Петербурга) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1282): 1653-1654.
- Коузов С.А., Шилин М.Б. 2016. Основные тенденции многолетней динамики сообществ гидрофильных птиц островной зоны восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1257): 799-801.
- Тарасенко И.Р. 2019. Апрельская встреча канадской казарки *Branta canadensis* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1762): 1894-1897.

Необычное расположение выводкового гнезда орешниковой сони *Muscardinus avellanarius* в окрестностях деревни Полозово (Новоржевский район Псковской области)

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 сентября 2020

О существовании устойчивого поселения орешниковой сони *Muscardinus avellanarius* в окрестностях деревни Дубровы в Новоржевском районе Псковской области, на северной границе ареала вида, мною уже сообщалось (Григорьев 2017а,б). 7 июля 2019 мне удалось найти очень необычное гнездо этого зверька с повзрослевшими детёнышами.

Находка сделана у деревни Полозово в 17 км к юго-западу от Новоржева на берегу озера Белое (Полозовское, Семиловское). Гнездо овальной формы высотой 12 см и шириной 10 см располагалось в кармане старой куртки, оставленной каким-то рыбаком в небольшой беседке, сделанной под кроной дикой яблони *Malus sylvestris* в 7 м от воды (рис. 1, 2). Из гнезда выбежали 4-5 зверьков и скрылись среди ветвей и листвы дерева. Одну орешниковую соню удалось сфотографировать (рис. 3). Вес выводкового жилища составил 11.9 г.

Рис. 1. Гнездо орешниковой сони *Muscardinus avellanarius* в кармане куртки, висящей под навесом на берегу озера Белое. 7 июля 2019. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо орешниковой сони *Muscardinus avellanarius*, сделанное в кармане куртки, висящей под навесом на берегу озера Белое. 7 июля 2019. Фото автора.

11 мая 2020, проверив это место, я вновь спугнул парочку орешниковых сонь из кармана этой же куртки (рис. 4). Видимо, зверьки снова собирались вывести здесь потомство. Я несколько раз проверял висящую куртку летом 2020 года, однако орешниковые сони в кармане так и не поселились. Очевидно, это связано с тем, что в мае-июне 2020 года беседка очень часто посещалась рыбаками.

Рис. 3. Одна из орешниковых сонь *Muscardinus avellanarius* в беседке на берегу озера Белое. 7 июля 2019. Фото автора.

Рис. 4. Орешниковые сони *Muscardinus avellanarius* в этой же беседке на берегу озера Белое. 11 мая 2020. Фото автора.

Помимо этого необычного гнезда орешниковой сони, в 2019 году обнаружено ещё два выводковых гнезда и состоялись две встречи с этим редким в Псковской области зверьком.

11 и 19 июня 2019 я наблюдал орешниковую соню в приручьевом ольшанике вдоль речки Медведицы, что у деревни Михеево. Зверёк держался на старой черёмухе (рис. 5).

13 июля 2019 обнаружено пустое выводковое гнездо сони у деревни Тишково в 7 км юго-западной деревни Дубровы. Оно располагалось чёрной ольхе *Alnus glutinosa* среди хмеля на высоте 1.7 м, в лиственном лесу на краю болота. Размеры гнезда 11×18 см (рис. 6).

Рис. 5. Орешниковая соя *Muscardinus avellanarius* на черёмухе в ольшанике вдоль речки Медведицы. Окрестности деревни Михеево. 11 (наверху) и 19 июня 2019. Фото автора.

20 июля 2019 найдено выводковое гнездо в приручьевом ольховом лесу в 1 км северо-восточнее деревни Дубровы (рис. 7). Располагалось в хмеле, обвивающем ствол серой ольхи *Alnus incana* на высоте 1.07 м. Размер жилища – 19×12 см (рис. 8). Из гнезда выскочили два потревоженных зверька и скрылись в кроне ольхи.

Рис. 6. Гнездо орешниковой сони *Muscardinus avellanarius* среди хмеля, обвивающего ствол чёрной ольхи. Лиственный лес на краю болота у деревни Тишково. 13 июля 2019. Фото автора.

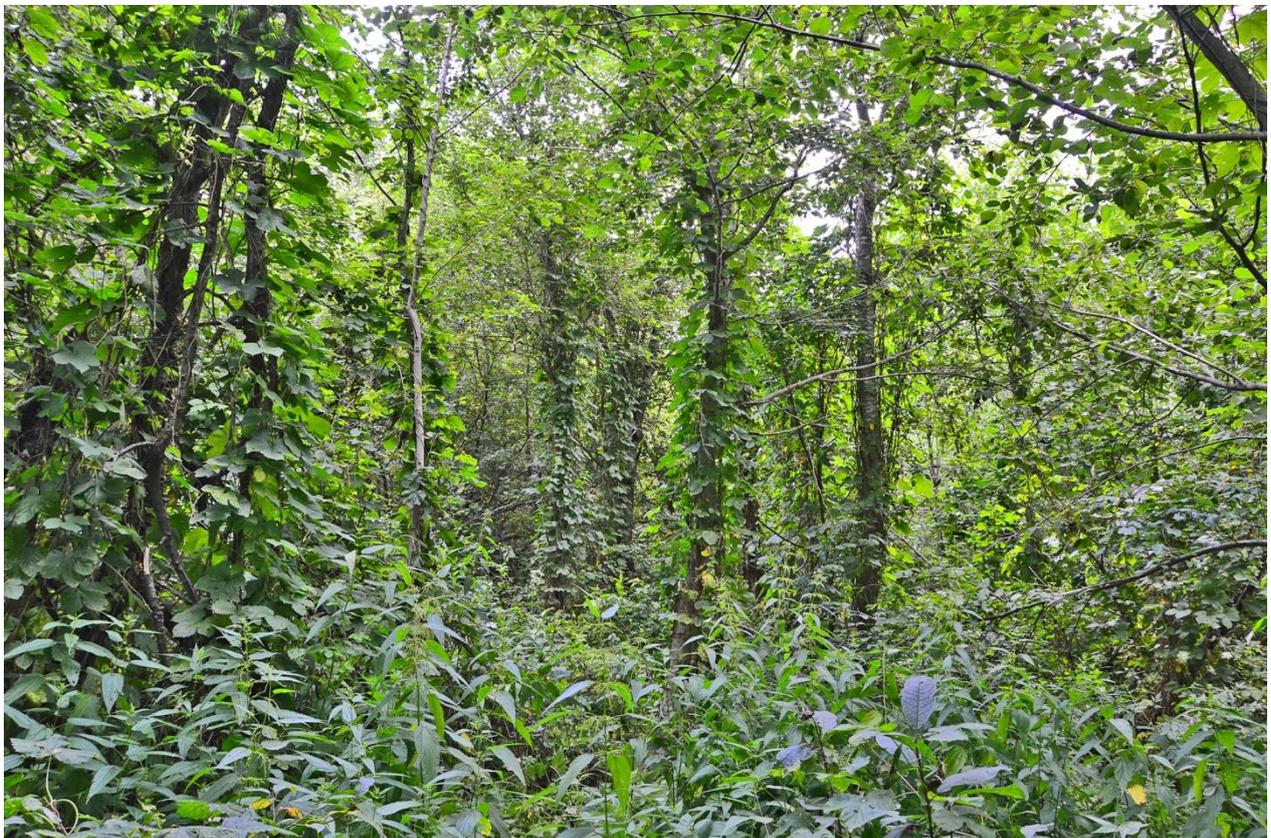

Рис. 7. Приручьевой ольшаник – типичное место обитания орешниковой сони. Окрестности деревни Дубровы. 20 июля 2019. Фото автора.

Рис. 8. Гнездо орешниковой соны *Muscardinus avellanarius* среди хмеля, обвивающего ствол серой ольхи. Приручевой ольшаник у деревни Дубровы. 20 июля 2019. Фото автора.

Новые находки гнёзд и встречи орешниковых сонь в этой части Новоржевского района подтверждают обычность здесь этого вида, включённого в Красную книгу Псковской области (Истомин 2014).

Литература

- Григорьев Э.В. 2017а. Орешниковая соня *Muscardinus avellanarius* в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1471): 2928-2932.
- Григорьев Э.В. 2017б. Орешниковая соня *Muscardinus avellanarius* в Новоржевском районе Псковской области: ещё одна находка // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1477): 3128-3131.
- Истомин А.В. 2014. Соня орешниковая (мушловка) – *Muscardinus avellanarius* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 482.

Уничтожение птицами лиственничной почковой галлицы *Dasyneura laricis* в лесах Красноярского края

С.М.Прокофьев, В.И.Никольский

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Хроническое заражение лиственницы лиственничной почковой галлицей *Dasyneura laricis* (Diptera, Cecidomyiidae) – одна из причин низкого выхода семян с лесосеменных участков этой породы в Красноярском крае (Исаев, Никольский 1976; Никольский 1977). Для защиты лесосеменных участков от вредителя разработан метод химической защиты (Никольский 1978; Никольский, Кубенин 1979). Согласно современным представлениям, использование инсектицидов должно ограничиваться лишь экстренными случаями для предотвращения массового заражения насаждения (Рукавишников 1973). Для уменьшения вероятности массового размножения вредителя следует создавать системы профилактических мероприятий, обеспечивающих поддержание плотности популяции насекомого-вредителя на безопасном уровне. Одним из звеньев такой системы является использование деятельности естественных врагов вредителя. Как показали исследования наших и других авторов, в естественных условиях серьёзный урон численности почковой галлицы наносят птицы (Пашинов 1962; Skuhrová, Skuhrový 1967). Изучение интенсивности изъятия почковой галлицы птицами в разные сезоны и в различных по лесорастительным условиям насаждениях может дать практические критерии для повышения роли этого фактора в борьбе с вредителем на лесосеменных участках и позволит оценить воздействие на птиц химической обработки. Подобное исследование имеет и самостоятельное научное значение для выявления одного из звеньев в цепи трофических связей между компонентами таёжного биогеоценоза.

Значение галлиц в рационе птиц изучено слабо. Можно предполагать, что имаго и личинки этих двукрылых являются высококачественным и легко добываемым кормом. Это обусловлено высоким содержанием жировых веществ в их теле и отсутствием твёрдых хитинизированных покровов. Добывание птицами взрослых насекомых облегчается вследствие высокой плотности популяций некоторых видов галлиц и слабой лётной активностью имаго. Однако в целом удельный вес

---

* Прокофьев С.М., Никольский В.И. 1980. Уничтожение птицами лиственничной почковой галлицы в лесах Красноярского края // *Охрана лесных ресурсов Средней Сибири*. Красноярск: 143-149.

галлообразующих насекомых в рационе птиц не велик, поскольку далеко не всегда и не везде имеются многочисленные популяции легкодоступных для птиц видов галлиц. Большинство галлиц имеют короткий период лёта, а их личинки ведут скрытный образ жизни. В ряде случаев источником корма птиц являются сами галлы. Значение этого резерва пищи существенно повышается в периоды, когда становятся труднодоступными другие корма.

В лесах умеренного пояса личинок разных видов галлиц-фитофагов поедают дятлы, поползни, синицы (Петров 1954; Pascovsky 1955; Pfitzenreiter 1957; Королькова 1963; и др.). Так, Ф.Пфютценрейтер (Pfitzenreiter 1957) указывает, что большой пёстрый *Dendrocopos major* и малый пёстрый *D. minor* дятлы даже кормят птенцов личинками дубовых галлиц.

Об уничтожении птицами листовенничной почковой галлицы имеются сведения в ряде публикаций (Cotte 1913; Пашинов 1962; Postner 1962; Skuhřavá, Skuhřavý 1967). Названные авторы отмечают поедание личинок вредителя щурами *Pinicola enucleator*, снегирями *Pyrrhula pyrrhula* и другими птицами, а также мышевидными грызунами.

Интенсивность использования листовенничной почковой галлицы птицами исследовалась нами в 1978-1979 годах в лесостепной и подтаёжной зонах юга Красноярского края. Для определения видового состава птиц, потребляющих почковую галлицу, проводились визуальные наблюдения за кормящими особями и анализировалось содержимое пищеварительного тракта. Интенсивность повреждения галлов в зимний и ранневесенний периоды определялась подсчётом целых и расклёванных галлов на ветвях модельных деревьев в нижней, средней и верхней частях кроны. На каждой пробной площади анализировалось по 8-10 модельных деревьев.

Результаты проведённых исследований показали, что личинки листовенничной почковой галлицы, а также основания галлов входят в рацион 8-10 видов птиц. Массовое изъятие вредителя происходит в период зимовки (см. таблицу), особенно в конце зимы, когда иссякают или становятся недоступными основные источники корма птиц – семена древесных и травянистых растений. В этот период основной урон популяциям галлицы наносят: большая синица *Parus major*, пухляк *Parus montanus*, щур, снегирь, реже – поползень *Sitta europaea* и московка *Parus ater*. Так, на одной из пробных площадей в окрестностях Красноярска (куртина листовенниц вблизи от жилого массива) число расклёванных галлов изменялось следующим образом: в ноябре – 3.0%, в январе – 58.8%, в марте – 80.6%. Для пухляка, большой синицы, поползня и московки галлы листовенничной почковой галлицы являются второстепенным источником корма. Этими птицами было расклёвано 21.3% от общего числа повреждённых галлов.

Интенсивность расклёпывания галлов лиственничной почковой галлицы
птицами в зимний период в разных природных зонах

Природная зона	Характеристика пробной площади и её местонахождение	Заражённость участка галлицей	Расклёвано галлов за зимний период, %
Красноярская лесостепь	Куртина лиственницы в сосново-берёзовом лесу вблизи от жилого массива (окрестности Красноярска)	+++	80.6±7.0
Июсская лесостепь	Лиственничный колок вблизи от посёлка	+++	33.5±3.8
В среднем по пробным площадям, расположенным вблизи от населённых пунктов			57.0±8.0
Красноярская лесостепь	Куртина лиственницы в берёзово-лиственничном лесу (окрестности Красноярска)	+++	18.5±3.3
Причудымская лесостепь	Посадки лиственницы в степной местности с берёзовыми колками	++	15.2±1.6
Июсская лесостепь	Центральная часть лиственничного массива	++	6.6±1.1
То же	Опушка лиственничного массива	++	13.8±2.1
То же	Смешанное берёзово-лиственничное насаждение	++	11.0±2.5
То же	Лиственничный колок в степной местности	+++	14.5±2.4
То же	Лиственничный массив	+	36.2±3.5
Боградская лесостепь	Посадки лиственницы в окружении берёзово-лиственничного редколесья	++	10.1±2.0
В среднем по пробным площадям лесостепной зоны вдали от населённых пунктов			15.3±7.0
Подтайга в предгорьях Кузнецкого Алатау	Посадки лиственницы в окружении берёзово-лиственничного леса	Точечная	9.4±2.1
То же	Лиственничный массив	Точечная	7.8±2.6
В среднем по зоне подтайги			8.6±3.4
Подтайга в предгорьях Кузнецкого Алатау	Пойменный лиственничный массив с примесью ели	Точечная	13.3±3.8
То же	Пойменный берёзово-лиственничный лес с примесью сосны	++	31.5±3.9
То же	Склоновый берёзово-лиственничный лес на границе с пойменным	++	42.3±6.6
В среднем по пробным площадям, расположенным в поймах рек			29.0±8.6

Обозначения: +++ – высокая плотность популяции лиственничной почковой галлицы на всей пробной площади; ++ – высокая заражённость отдельных деревьев на пробной площади; + – низкая плотность популяции галлицы на пробной площади; точечная – разреженная популяция вредителя на пробной площади.

Интенсивность расклёпывания галлов птицами различна в разных природных зонах и существенно зависит от местонахождения насаждения. Основным фактором, определяющим интенсивность разрушения галлов, является численность птиц. Так, по данным маршрутных учётов средняя численность большой синицы, поползня, пухляка и москочки в насаждениях лесостепной зоны составила 29.2 ос./км², а изъятие галлов в зимний период – 15.3% (в насаждениях, удалённых от населённых пунктов). В пойменных насаждениях общая числен-

ность птиц составила 111.3 ос./км², а интенсивность изъятия галлов – 29.0%. Особенно сильно зимой повреждаются галлы в насаждениях, расположенных вблизи населённых пунктов (таблица). В отдельные годы птицами уничтожается до 80% зимующего вредителя. Главное воздействие на него оказывает большая синица, прикочёвывающая из посёлков в леса в зимние оттепели и ранней весной.

Наиболее интенсивно птицы повреждают галлы, находящиеся в нижней и средней частях кроны (23.6 и 29.1% от общего числа просмотренных галлов). В верхней части кроны тех же деревьев было расклёвано 13.6% галлов. На тонких ветвях разрушается в 4 раза меньше галлов, чем на толстых.

Следует отметить, что не каждое повреждение галлов синицами приводит к уничтожению личинок вредителя. Синицы не полностью разрушают галл, а расклёвывают его с одной стороны. Кокон с личинкой вредителя не всегда попадает в участок повреждения. При выведении насекомых в лаборатории из частично расклёванных галлов вылетало в 2-3 раза меньше имаго, чем из неповреждённых галлов.

Иной характер носит повреждение галлов щуром и снегирём, которые разрушают их почти полностью. Щуры поедают основания галлов, вместе с которыми в их пищеварительный тракт попадают и личинки вредителя. Значительная часть личинок при этом попадает на снег и погибает. Основания галлов в рационе щура зимой часто преобладают над другими видами корма, нередко составляя 70-90% от объёма содержимого пищеварительного тракта. О предпочтительности этого корма свидетельствует приуроченность щура к очагам галлицы. При проведении зимних учётов в разных насаждениях Красноярского края, а также в Туве и Бурятии постоянно встречались стайки щуров, кормящихся на лиственницах, повреждённых почковой галлицей. Аналогичные данные приводит М.И.Пашинов (1962), по наблюдениям которого в окрестностях Красноярска щуры за зимний период уничтожают на каждом дециметре побега 76% галлов в молодых и 81% галлов – в перестойных насаждениях. Для снегиря основания галлов не являются основным кормом. Наиболее интенсивно им используются галлы при неурожае ягод и когда иссякает или становится недоступным основной корм этих птиц – семена травянистых растений.

Взрослых насекомых в период лёта склёвывают с побегов пеночки и славки. Изредка имаго галлицы становятся добычей пухляка и московки. Наиболее интенсивно имаго уничтожаются птицами в годы с массовым лётом, происходящим при высоких дневных температурах воздуха. В такие годы весь запас вредителя вылетает из галлов за 2-3 дня, что определяет его высокую концентрацию в насаждении. В результате деятельности птиц и других хищников в период лёта может погибнуть до 50% имаго.

Несмотря на значительное изъятие листовничной почковой галлицы птицами, численность вредителя в насаждении остаётся высокой. Следовательно, этот и другие факторы смертности им компенсируются благодаря высокой плодовитости. Поэтому деятельность птиц может использоваться лишь как профилактическое средство для снижения численности галлицы в лесосеменных участках. Следует отметить, что несмотря на значительную гибель вредителя от птиц в период зимовки, удельный вес этого фактора смертности в динамике численности галлицы не превышает 5%, и поскольку большая часть популяции погибает до зимовки, в период развития личинок.

Таким образом, листовничники, заражённые почковой галлицей, являются существенным резервом зимнего корма птиц. Значение этого резерва повышается в годы с неблагоприятными условиями для потребления основных кормов. Сроки наиболее интенсивного изъятия листовничной почковой галлицы птицами (конец зимы и период лёта имаго) не совпадают с рекомендуемыми сроками проведения химической обработки (третья декада мая) (Никольский 1980). Поэтому исключается попадание инсектицидов в организм птиц.

Размещение лесосеменных участков в поймах рек и ручьёв позволит усилить уничтожение вредителя птицами в зимний период. Достижению этой же цели способствует и создание семенных участков вблизи от населённых пунктов.

Литература

- Исаев А.С., Никольский В.И. 1976. *Листовничная почковая галлица и ограничение её вредной деятельности в лесосеменных участках*. Красноярск: 1-3 (Проспект на ВДНХ СССР, ИЛиД СО АН СССР).
- Королькова Г.Е. 1963. *Влияние птиц на численность вредных насекомых*. М.: 1-124.
- Никольский В.И. 1977. Влияние листовничной почковой галлицы на плодоношение листовничцы // *Изв. СО АН СССР. Сер. биол. наук* **15**, 3: 49-51.
- Никольский В.И. 1978. О возможности химической борьбы с листовничной почковой галлицей на лесосеменных участках в Хакасской автономной области // *Технология и механизация производств в лесной и деревообрабатывающей промышленности и в лесном хозяйстве*. Красноярск: 42-43.
- Никольский В.И. 1980. Инсектициды в борьбе с листовничной почковой галлицей // *Лесное хоз-во* **1**: 67-68.
- Никольский В.И., Кубениц В.В. 1979. *Защита постоянных лесосеменных участков листовничцы от листовничной почковой галлицы*. Информ. листок Красноярского ЦНТИ № 609-79: 1-3.
- Пашинов М.И. 1962. О значении восточносибирского шура в уничтожении листовничной почковой галлицы // *Листовничца*. Красноярск: 111-113.
- Петров В.С. 1954. О кормовом режиме и значении синиц в пойменных лесах Нижнего Днепра // *Тр. Науч.-исслед. ин-та биол. и Харьков. ун-та* **20**: 54-59.
- Рукавишников Б.Н. 1973. Основные направления и элементы интегрированных систем защиты растений от вредных членистоногих. Ч. 1. Упорядочение и совершенствование химического метода борьбы // *Энтомология*. М., **2**: 10-123.
- Cotte J. 1913. Un oiseau cecidophage: le mésange bleu // *Feuill. jeun. Nat.* **43**: 21-24.

- Postner M. 1962. Zur Lebensweise und Bekämpfung der Lächenknospengallmücke *Dasyneura laricis* F. Lw. (Cecid, Dipt) // *Anz. Schadlingsk.* **35**, 11: 169-174.
- Paskovski S. 1955. Un Dusman al Viespelor de gale // *Rev. padurilor.* **70**, 3: 20-22.
- Pfutzenreiter F. 1957. Pflansegalle und Callinsecten als Vogelnahrung // *Vogelwelt* **78**, 4: 15-13.
- Skuhrová M., Skuhrový V. 1967. Die Parasitierung der Gallen der Lärchengallmücke *Dasyneura laricis* (F. Loew); Diptera, Itonididae // *Anzeiger für Schädlingskunde* **40**, 10: 152-153.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1983: 4735-4738

О статусе степной пустельги *Falco naumanni* в Крыму

И.А.Сикорский

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Степная пустельга *Falco naumanni* является одним из наиболее пострадавших от хозяйственной деятельности человека пернатых хищников. В XIX и первой половине XX века эта птица считалась распространённой и местами обычной, однако за последние годы её численность резко сократилась. Птица исчезла из многих районов, где обитала ранее, а в других стала редким видом. Наиболее вероятной причиной деградации её населения называют обширное использование пестицидов и других методов борьбы с вредителями в сельском хозяйстве, уничтожающих насекомых – основу питания этих соколов. Другие факторы – уменьшение поголовья овец, сокращение территорий, пригодных для гнездования.

Современная численность вида в Европе оценена в 25-42 тыс. пар на фоне общего снижения численности на юге Европы, что связано с многолетними флуктуациями численности вида в пределах ареала. Причины падения численности: тесные связи с динамикой численности саранчовых, распашка целины, применение пестицидов, отстрел (Ветров и др. 2006).

Данные разных авторов о гнездовании степной пустельги в начале XXI века в Донецкой, Днепропетровской, Закарпатской областях и в Крыму при проверке не подтвердились. В 1960-е годы в районе села Джемете (Анапский район) она неоднократно встречалась в сентябре-октябре, а 24 сентября 1964 на маршруте в 15 км между Джемете и

---

* Сикорский И.А. 2016. О статусе степной пустельги (*Falco naumanni*) в Крыму // *Экологическая безопасность территорий и акваторий: региональные и глобальные проблемы: Сб. тр. регион. науч.-практ. конф.* Керчь: 216-220.

станцией Благовещенская из 39 встреченных пустельг 3 оказались степными (Белик и др. 2010).

Катастрофическое сокращение численности степной пустельги привело к кардинальному изменению её статуса на Крымском полуострове: из многочисленной гнездящейся перелётной до спорадически залётно-гнездящейся (Костин 2008).

Эта обычная и даже многочисленная гнездящаяся перелётная птица была широко распространена в степной и предгорной зонах полуострова Крым с XIX века до конца 1970-х годов.

С 1950-1970 годов степная пустельга была многочисленным гнездящимся видом (60-250 пар) на горе Опук. Она приступает к размножению в конце апреля – начале мая. Из 3 осмотренных Ю.В.Костиным 2 мая 1961 гнёзд, два оказались пустыми (но в них сидели птицы), в одном была свежая кладка из 3 яиц. 6-7 июля им отмечены маленькие и средневозрастные птенцы. Слабо летающих молодых Ю.В.Аверин встретил 9-10 июля 1951 (Костин, Бескаравайный 2002).

По данным Ю.В.Аверина, основная колония располагалась в обрывах Большой стенки (гора Опук) и около 100 пар гнездились на береговых обрывах. Ю.В.Костин наибольшую гнездовую численность отметил в 1971 году в составе смешанной колонии на Большой стенке. Несколько птиц наблюдались здесь в конце лета 1982 года, в последние годы степная пустельга в этом месте не гнездится (Костин и др. 2006).

До середины 1990-х годов на гнездовании отмечались единичные пары степной пустельги на глинистых обрывах Каркинитского залива, в последние десятилетия гнёзд не находили.

Степная пустельга в прошлом – многочисленная гнездящаяся птица: на скалах Казантипа были известны самые крупные её колонии в Крыму (Аверин 1955; Костин 1983). В 1950 году учтено 20-30 пар, многочисленной она была в 1952 году (Ю.В.Аверин, архив). Ю.В.Костиным (архив) степная пустельга регистрировалась на степных участках 6 августа 1965 (8 экз.) и 2 июля 1970 (3 экз.). По данным его учётов 16 мая 1972, гнездились 10-12 пар. В последние годы, по крайней мере с 1992, степная пустельга не встречается; не дал положительных результатов и специальный поиск этого вида в 1994 году (Бескаравайный, Костин, Цвелых 2006). Основной биотоп – береговые скалы, где птицы гнездились в 1950-1972 годах (до 20-30 пар), и степи, где они совершали летние кормовые кочёвки. В настоящее время этот вид здесь не встречается (Бескаравайный, Костин, Цвелых, Литвинюк 2006).

В 1993 году автором отмечено колониальное гнездование степной пустельги (до 5 пар) в меловых обнажениях оврагов правого берега Северского Донца в заповеднике «Меловая флора» (филиал Украинского степного природного заповедника) между сёлами Закотное и Кривая Лука. Гнездовые ниши располагались на глубине не более 2-3 м от

кромки оврага и были глубже, чем у обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*. 27 июня 1993 найдено гнездо с птенцами (Сикорский, Лиманский, Писарев 1994).

С начала 2000 года степная пустельга в Крыму практически исчезла. Одну особь наблюдали 22-24 апреля 2000 в средней части стационара. Половозрелый самец использовал опору ЛЭП и крыши молочно-товарной фермы как присаду при охоте на насекомых. Птица подпускала на 10-12 м, что позволило с помощью 30-кратной подзорной трубы тщательно и неоднократно рассмотреть видоспецифические детали её морфологии. Было высказано предположение о гнездовании здесь степной пустельги, однако при повторных посещениях этого места 29 мая и 20 июня 2001 она не обнаружена.

Пара степных пустельг встречена 27 мая 2000 у скального берега мыса Чаганы, самец – 22 июня 2000 у Марфовского полуострова (Керченский полуостров) и пара – 13 мая 2003 у глинистых обрывов мыса Джангора, самец – 8 и 21 мая 2008 в поселении обыкновенной пустельги на горе Опук (М.М.Бескаравайный, устн. сообщ.).

В последние годы, возможно, гнездились 1-2 пары, так как одиночки и пары встречены в гнездовых биотопах (Костин 2010).

В последние годы на севере Керченского полуострова наметилась тенденция восстановления ареала степной пустельги, по-видимому, за счёт птиц, проникающих из Предкавказья. Гнездится, статус не уточнён, численность увеличивается (Андрющенко 2007).

24 апреля 2013 автором была зарегистрирована взрослая особь (самец), которая летела вдоль стены плато горы Опук. 7 мая 2013 были сделаны фотографии пары, вероятно, гнездящихся *F. naumanni*, летящих на территории атомного реактора недостроенной АЭС в посёлке Щёлкино на мысе Казантип на берегу Азовского моря (Н.А.Литвинюк, устн. сообщ.).

11 июня 2013 мной обнаружена гнездовая ниша степной пустельги в 2 м от кромки западной части плато горы Опук на некотором удалении от колонии обыкновенной пустельги. 7 июля 2013 обнаружены 3 птенца в этой нише. 25 июля птенцов в нише уже не было, гнездовая ниша полностью заполнена остатками прямокрылых. Несколько пустельг кружились возле этой ниши, садясь под кромку известняковых выступов.

В июле 2014 года обнаружены взрослые степные пустельги на ЛЭП под селом Новосёловка (Ленинский район). В июне 2015 года продолжается единичное гнездование этого сокола в тектоническом разломе плато горы Опук.

Обнаруженные случаи гнездования степной пустельги в Крыму подтверждают её статус редко гнездящейся перелётной птицы, охраняемой в заповеднике «Опукский» (Сикорский И.А. 2012, 2013).

Изложенный материал указывает на то, что до начала XXI века на Керченском полуострове не произошло существенных изменений состояния численности и распространения редких птиц. Исключением является очевидное восстановление ареала степной пустельги.

Литература

- Аверин Ю.В. 1955. Сельскохозяйственное значение некоторых птиц степного Крыма // *Тр. Крым. филиала АН УССР* **9**, 3: 111-131.
- Андрющенко Ю.А. 2007. Состояние степных территорий Крыма, ценных для охраны видового разнообразия птиц // *Заповедники Крыма – 2007: Материалы 4-й междуна-род. науч.-практ. конф.* Ч. 2. Зоология. Симферополь.
- Андрющенко, Ю.А., Олейник Д.С., Стадниченко И.С. 2009. Сведения о редких и мало-изученных видах птиц северной части Керченского полуострова // *Заповедники Кры-ма – 2009: Материалы 5-й международ. науч.-практ. конф.* Симферополь: 250-255.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2010. Материалы к орнитофауне Таманского полуострова // *Бранта* **13**: 89-115.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Цвелых А.Н. 2006. Предварительные итоги ин-вентаризации орнитофауны мыса Казантип и Казантипского природного заповед-ника (Крым) // *Заповідна справа в Україні* **12**, 1: 37-46.
- Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Цвелых А.Н., Литвинюк Н.А. 2006. Аннотиро-ванный список орнитофауны мыса Казантип и Казантипского природного заповед-ника // *Тр. Никит. бот. сада* **126**: 227-233.
- Ветров В.В., Стригунов В.И., Милобог Ю.В. 2006. О современном статусе степной пу-стельги в Украине // *Орнитологические исследования в Северной Евразии: тез. 12-й международ. орнитол. конф. Сев. Евразии.* Ставрополь: 111-112.
- Костин С.Ю. 2008. Ретроспективный анализ статуса представителей отряда соколооб-разные (Falconiformes) в Крыму // *Новітні дослідження соколоподібних та сов.* Кри-вий Ріг: 168-182.
- Костин С.Ю. 2010. Общие аспекты состояния фауны птиц Крыма. Сообщение 2. Ретро-спективный анализ состава авифауны и характера пребывания птиц Равнинного Крыма // *Бранта* **13**: 89-115.
- Костин С.Ю., Бескаравайный М.М. 2002. Фауна и распределение гнездящихся птиц Опуцкого заповедника // *Заповідна справа в Україні* **8**, 1: 62-69.
- Костин С.Ю., Бескаравайный М.М., Кононов Н.В. 2006. Аннотированный список ор-нитофауны Опуцкого природного заповедника // *Тр. Никит. бот. сада* **126**: 95-104.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма.* М.: 1-240.
- Сикорский И.А. 2012. Орнитофауна трансформированных экосистем юго-восточного Крыма // *Биоразнообразие и устойчивое развитие: тез. докл. 2-й международ. науч.-практ. конф.* Симферополь: 474-476.
- Сикорский И.А. 2013. Сучасний стан та охорона птахів водно-болотного комплексу Опуцького природного заповідника // *Заповідна справа в Україні* **19**, 1: 56-59.
- Сикорский И.А., Лиманский С.В., Писарев С.Н. 1994. Видовой состав и особенности гнездования птиц-склерофилов заповедника «Меловая флора» и сопредельных тер-риторий // *Материалы 1-й конф. молодых орнитологов Украины.* Чернівці, 1: 67-69.

Гнездование чёрного грифа *Aegypius monachus* в Кавказском заповеднике

А.Г.Перевозов

Второе издание. Первая публикация в 2010*

За всю историю орнитологических исследований на Северном Кавказе обнаружено всего 7 гнёзд чёрного грифа *Aegypius monachus* (Тильба 1993; Тимофеев и др. 1998; Белик 2004; Караваев, Потапенко 2006) и одна колония, состоящая из 6 гнёзд (Белик 2007). При этом общая численность популяции грифа на Северном Кавказе оценивается от 10-30 (Тильба 2000) до 63-102 пар (Белик 2004).

В Кавказском заповеднике известен единственный случай гнездования чёрного грифа в долине реки Малая Лаба в окрестностях кордона Умпырь. Гнездо с 1 яйцом обнаружено 15 мая 1992. Оно располагалось на вершине сосны на границе распространения леса, то есть на высоте около 2000 м н.у.м. При вторичном осмотре гнезда 4 июля 1992 птенца в нём не оказалось, размножение этой пары завершилось неудачно (Тильба 1993).

В 1990-х годах в Кавказском заповеднике в Умпырской котловине регулярно встречались одиночные чёрные грифы и группы до 7 птиц (Тильба 2007). В период с 2006 по 2010 год мы тоже регулярно отмечали одиночных птиц в различных районах Кавказского заповедника: 25 июня 2007 – на горе Джуга; 1 марта 2008 – возле кордона Умпырь; 4 марта 2008 – на хребте Кочерга и в устье реки Цахвоа; 28 апреля 2008 – на поляне Бурьянистая; 30 марта 2009 – на горе Большой Бамбак; 1 июля 2009 – на Луганском перевале. Единственная пара чёрных грифов была отмечена 2-3 октября 2009 в скоплении некрофагов (20 белоголовых сипов *Gyps fulvus*, 3 бородача *Gypaetus barbatus*, 3 беркута *Aquila chrysaetos*) на горе Ятыргварта в верховьях реки Мастык. И 3 чёрных грифа вместе отмечены 25 августа 2010 тоже в скоплении некрофагов (21 белоголовый сип, 3 бородача, 2 стервятника *Neophron percnopterus*) на плато Лагонаки. Вероятно, это была пара с недавно вылетевшим птенцом.

Второе гнездо чёрного грифа в Кавказском заповеднике удалось обнаружить благодаря встрече в окрестностях кордона Умпырь 4 марта 2008 птицы со строительным материалом для гнезда. Тогда мы не стали беспокоить птиц и не пытались обнаружить гнездо. Позже, 8 июля 2010, оказавшись поблизости от этого места, мы снова увидели здесь

* Перевозов А.Г. 2010. Гнездование чёрного грифа в Кавказском заповеднике // *Стрелет* 8, 1: 121-124.

чёрного грифа и после полуторачасовых поисков обнаружили гнездо со взрослой птицей и полностью оперившимся птенцом (рис. 1).

Взрослая птица практически сразу улетела и, быстро набрав высоту 300-400 м, наблюдала за происходящим, а птенец плотно прижался к лотку. Гнездо располагалось примерно в 10 км от предыдущего известного места гнездования в 1992 году (Тильба 1993). Оно тоже находилось на вершине сосны, но не на границе леса, а приблизительно на середине склона хребта на высоте 1480 м н.у.м.

Рис. 1 (слева). Гнездо чёрного грифа *Aegypius monachus*. Кавказский заповедник, окрестности кордона Умпырь. 8 июля 2010.

Рис. 2 (справа). Птенец чёрного грифа накануне вылета. 23 июля 2010.

Размеры гнезда около 1.3-1.5 м в диаметре и 0.3-0.4 м в высоту. Оно состояло из веток и было плотно выстлано, вероятно, слоем шерсти. Под основным гнездом было хорошо видно разрушенное и покосившееся прошлогоднее. В окружающем древостое преобладала сосна, но также было довольно много дубов и несколько меньше лип. Сомкнутость крон древесного яруса невысокая (0.5). Склон восточной экспозиции, очень крутой (около 45°), сухой, с выступами небольших (до 10-20 м), скал и с каменистыми осыпями. В 150 м от гнезда находилась мёртвая плосковершинная сосна, которая раньше, возможно, тоже служила местом гнездования чёрных грифов.

При повторном посещении гнезда 23 июля 2010 мы обнаружили на гнезде подростшего птенца (рис. 2), который сушил крылья после небольшого дождя. Высушив крылья, птенец несколько раз махал ими и довольно высоко подпрыгивал, так что создавалось впечатление, что он вот-вот полетит. Через 2 ч наблюдений, которые мы вели с расстояния 200 м, в 15 ч 00 мин возле гнезда пролетел взрослый гриф, но на

гнездо он не сел, а птенец на пролетевшую мимо птицу не обратил никакого внимания. В 15 ч 15 мин в 300 м от гнезда появился молодой 1-2-летний беркут. Нам представляется, что птенец грифа совершенно незащищен против этого хищника, хотя он снова не уделил никакого внимания пролетевшей птице. В 16 ч 05 мин, в тот момент, когда мы приблизились на 30-40 м к гнезду и птенец, заметив нас, прижался к лотку, прилетела взрослая птица. Некоторое время, несмотря на явно тревожное состояние птенца, взрослая птица нас не замечала, но обнаружив, тут же улетела. Под гнездом мы нашли немного шерсти, маленький роговой чехол с копыта (принадлежность определить не удалось) и маховое перо длиной 66 см.

Таким образом, в 2010 году в Кавказском заповеднике одна пара чёрных грифов успешно гнездилась в окрестностях кордона Умпырь и, возможно, ещё одна – в окрестностях плато Лагонаки, где мы, как отмечено выше, одновременно наблюдали трёх чёрных грифов.

Литература

- Белик В.П. 2004. Чёрный гриф на Северном Кавказе // *Стрепет* 2, 1: 68-76.
- Белик В.П., Тельпов В.А. 2007. Результаты инвентаризации и мониторинга КОТР на Центральном Кавказе в 2006 году // *Стрепет* 5, 1/2: 71- 84.
- Караваев А.А., Потапенко Ю.Я. (2006) 2018. Дополнительные сведения по гнездованию чёрного грифа *Aegypius monachus* на Скалистом хребте Северного Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1610): 2307-2308.
- Тильба П.А. (1993) 2009. Гнездование чёрного грифа *Aegypius monachus* в Кавказском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* 18 (512): 1630-1631.
- Тильба П.А. 2000. Чёрный гриф // *Красная книга Российской Федерации: Животные*. М.: 451-452.
- Тильба П.А. 2007. Чёрный гриф // *Красная книга Краснодарского края: Животные*. 2-е изд. Краснодар: 379-380.
- Тимофеев А.Н., Хохлов А.Н., Ильях М.П. (1998) 2012. Гнездование чёрного грифа *Aegypius monachus* у горы Кинжал // *Рус. орнитол. журн.* 21 (725): 258-259.

